

**Взаимосвязь между конъюнктурой
рынков и системой пенитенциарного труда**

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию институциональных и экономических детерминант, опосредующих взаимосвязь между рыночной конъюнктурой и функционированием пенитенциарной системы. На основе историко-сравнительного анализа выделяются и противопоставляются два принципиальных режима этой взаимосвязи. «Принудительно-трудовой» режим, характерный для колониальных и авторитарных экономик, трактует инкарцерацию как инструмент прямого административного регулирования рынка труда: положительные шоки спроса ведут к целенаправленной криминализации и увеличению числа лиц, лишенных свободы, для обеспечения бизнеса и государства субсидированной рабочей силой. В противоположность этому, в условиях рыночных демократий действует «рыночно-сдерживающий» режим, где связь работает опосредованно через механизм альтернативных издержек индивида: отрицательные экономические шоки, снижающие легальные доходы, увеличивают относительную привлекательность преступной деятельности, что впоследствии приводит к росту уровня заключенных. На материале кейсов Нигерии, США и Китая демонстрируется, как политические институты и права собственности формируют стимулы для выбора того или иного пенитенциарного режима. В заключении обсуждаются современные риски, связанные с формированием структурных интересов вокруг системы принудительного труда, ее интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости, а также потенциал реформ, направленных на разрыв порочной связи между экономической уязвимостью и лишением свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Взаимосвязь между конъюнктурой рынков и системой пенитенциарного труда // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 424-430. DOI: 10.34670/AR.2025.32.53.044

Ключевые слова

Альтернативные издержки, принудительный труд, рынок труда, экономические шоки, пенитенциарно-промышленный комплекс, институциональная экономика, издержки инкарцерации, сырьевая зависимость, глобальные цепочки поставок.

Введение

Взаимосвязь между экономической конъюнктурой, уровнем лишения свободы и эксплуатацией труда лиц, содержащихся под стражей, представляет собой сложный историко-институциональный феномен, корни которого уходят в эпохи колониализма, рабства и индустриальной трансформации. Современные исследования, опирающиеся на экономическую теорию и эконометрический анализ, демонстрируют, что эта связь не является универсальной или линейной. Ее характер и направленность опосредуются типом политических и правовых институтов, которые формируют базовые стимулы для ключевых акторов: государства, бизнеса и индивида. На сегодняшний день актуальность данной проблематики многократно возросла в контексте цифровизации экономики, глобализации производственных цепочек, интеграции в них принудительного труда, а также под влиянием мощных общественных движений, оспаривающих системные основы массовой инкарцерации и расового неравенства. Исторический опыт, рассматриваемый через призму экономических моделей, позволяет выделить два принципиально различных институциональных режима, определяющих реакцию системы исполнения наказаний на экономические шоки: «принудительно-трудовой» и «рыночно-сдерживающий» [Zatz, 2008].

Теоретические основы анализа

Теоретический фундамент для понимания этих режимов заложен в рамках экономики преступности и новой институциональной экономики, изучающей механизмы принуждения. Модель исходит из взаимодействия трех субъектов. Государство выступает как законодатель и «потребитель» санкций, бизнес – как потенциальный пользователь дешевой рабочей силы, а индивид принимает решения о вступлении на преступный путь, исходя из расчетов альтернативных издержек и легальных экономических перспектив.

Первый, «принудительно-трудовой» режим, исторически характерный для колониальных и авторитарных систем, строится на логике прямой минимизации издержек на рабочую силу для государства и аффилированного с ним бизнеса. В условиях положительного шока спроса, например, резкого роста мировых цен на сырье или бума инфраструктурного строительства, возникает острый дефицит рабочих рук. На свободном рынке это привело бы к росту заработной платы, снижая прибыли [Lindblom, 1982]. Чтобы избежать этого, государство-принципал использует свой монопольный правоохранительный аппарат для искусственного увеличения предложения труда. Достигается это путем целенаправленной криминализации определенных социальных групп и моделей поведения: расширяются определения «бродяжничества», «уклонения от труда» или «нарушения общественного порядка», ужесточается правоприменение, суды массово заменяют денежные штрафы на лишение свободы с обязательными работами. Таким образом, положительный экономический шок ведет к росту числа осужденных, а пенитенциарное учреждение трансформируется в институт,

поставляющий субсидированную, несвободную рабочую силу для плантаций, шахт, строительства дорог или для передачи в аренду частным компаниям. Отрицательный шок, снижающий спрос на такой труд, может, в свою очередь, приводить к снижению уровня инкарцерации [LeBaron, 2018].

Второй, «рыночно-сдерживающий» режим, действует в условиях современных демократий с рыночной экономикой и сильными правовыми гарантиями, запрещающими прямое принуждение к труду. Здесь связь работает опосредованно, через теорию альтернативных издержек. Экономические шоки влияют на решение индивида совершить преступление, в первую очередь имущественное. Положительный шок — экономический рост, низкая безработица, рост заработной платы в низкоквалифицированных секторах — повышает легальные доходы и, следовательно, альтернативные издержки противоправной деятельности, делая ее менее привлекательной. Отрицательный шок — рецессия, деиндустриализация, структурная безработица — резко снижает легальные экономические перспективы для уязвимых групп, увеличивая относительную выгоду от криминального заработка. Соответственно, отрицательный экономический шок ведет к росту преступности и, с некоторым лагом, к росту уровня лиц, содержащихся под стражей. Труд осужденных в такой системе, хотя и может существовать, является второстепенным фактором, скорее следствием масштабов самой системы исполнения наказаний, нежели ее первичным драйвером.

Мировой опыт в исторической перспективе

Мировая история предоставляет ряд ярких кейсов, иллюстрирующих действие этих режимов. Колониальные экономики, такие как Нигерия, Сьерра-Леоне или Бельгийское Конго, были классическим воплощением «принудительно-трудового» режима. Колониальные администрации систематически подстраивали репрессивную политику под конъюнктуру мирового рынка. Например, рост цен на какао или пальмовое масло провоцировал ужесточение законодательства о «бродяжничестве» и увеличение потока осужденных для работы на плантациях и инфраструктурных проектах, необходимых для экспорта.

Современные Соединенные Штаты демонстрируют более сложный, гибридный случай. С одной стороны, это демократия с рыночной экономикой, где прослеживается четкая корреляция, характерная для «рыночно-сдерживающего» режима: рост безработицы, особенно среди афроамериканского населения, ведет к росту уровня инкарцерации. С другой стороны, беспрецедентные масштабы лишения свободы и широкое использование дешевого труда осужденных частными и государственными предприятиями создают черты «принудительно-трудового» режима. Сформировался мощный «пенитенциарно-промышленный комплекс», включающий частные учреждения исполнения наказаний, заинтересованные в сохранении высокого уровня заполненности, и штаты, экономящие на бюджетных расходах за счет труда содержащихся под стражей. Это создает структурный интерес к поддержанию массовой инкарцерации даже при временном улучшении экономической конъюнктуры.

Актуальные вызовы современности

В настоящее время взаимосвязь экономики и пенитенциарных систем сталкивается с новыми вызовами, которые придают анализу особую значимость. Во-первых, это глобализация и усложнение производственных цепочек. Труд лиц, лишенных свободы, все чаще интегрируется в транснациональные сети, создавая этические дилеммы для глобальных брендов

и делая потребителей косвенными бенефициарами систем принуждения. Спрос на дешевые товары может неявно поддерживать институты, эксплуатирующие принудительный труд в различных частях мира.

Во-вторых, цифровая трансформация экономики создает двойственный эффект. С одной стороны, автоматизация и исчезновение профессий среднего уровня ведут к поляризации рынка труда, росту социальной эксклюзии и потенциально — к увеличению рисков криминализации уязвимых групп. С другой стороны, новые технологии надзора, такие как прогнозная аналитика для правоохранительных органов или электронный мониторинг, позволяют осуществлять более точечный контроль, что теоретически может как сократить применение лишения свободы, так и усилить репрессивность в отношении определенных районов и сообществ.

В-третьих, стало очевидным, что воздействие экономических шоков на уровень инкарцерации крайне неравномерно и испытывает на себе груз исторического неравенства. Эта связь наиболее выражена для маргинализированных групп — афроамериканцев, коренных народов, мигрантов, — чьи альтернативные издержки изначально низки, а правовая защита ослаблена. Экономические кризисы, такие как обвал 2008 года, наглядно демонстрируют, как уязвимые сообщества несут двойное бремя: они первыми теряют доходы и одновременно сталкиваются с усилением полицейского присутствия и контроля.

В ответ на эти вызовы в ряде стран, прежде всего в США, набирает силу движение за фундаментальную реформу системы исполнения наказаний. Его цели включают декриминализацию отдельных деяний, отмену частных пенитенциарных учреждений, обеспечение справедливой оплаты труда осужденных. Это попытка разорвать институциональную связь между экономикой и системой лишения свободы, унаследованную от исторических режимов принуждения, и перейти от логики санкций к логике социальной интеграции.

В условиях молодежной безработицы возникает новая форма «социального горючего» для инкарцерации. Государства, неспособные создать достаточное количество рабочих мест, могут невольно или сознательно полагаться на систему уголовного правосудия как на инструмент контроля над избыточным, с точки зрения экономики, населением. Это создает риск реинкарнации элементов «принудительно-трудового» режима в новых формах, например, через программы «обязательного трудоустройства» или использование осужденных на опасных и низкооплачиваемых работах под предлогом «реабилитации» и «обучения».

В-третьих, современные технологии и глобальные цепочки поставок добавляют новые измерения. Киберпреступность (такая как мошенничество с электронными платежами, известное в Нигерии как «yahoo-yahoo») стала новой сферой. Борьба с ней может использоваться как для реальной защиты граждан, так и для расширения надзорных полномочий государства.

Во многих странах, сегодня идет активная общественная и политическая дискуссия о реформе системы исполнения наказаний. Движение за декриминализацию мелких преступлений, ускорение судопроизводства и улучшение условий содержания прямо направлено на разрыв порочной связи между бедностью, системной маргинализацией и лишением свободы. Успех или неудача этих реформ покажет, способно ли государство преодолеть институциональное наследие прошлого и перейти к подлинно «рыночно-сдерживающей» модели, где изоляция от общества является крайней, а не рутинной мерой, а экономическая политика фокусируется на создании инклюзивного роста, а не на криминализации его отсутствия.

Заключение

Проведенный анализ мирового и исторического опыта показывает, что влияние экономических шоков на уровень инкарцерации и эксплуатацию труда осужденных не является стихийным или автоматическим. Это результат глубоко укорененного политического выбора и специфики исторически сформировавшихся институтов. Там, где институты допускают инструментальное использование правосудия и правоохранительной системы для решения экономических задач добычи ресурсов или минимизации издержек, возникает «принудительно-трудовой» режим. В его рамках пенитенциарная система служит гибким резервуаром дешевой, дисциплинированной и лишенной прав рабочей силы, поставляемой в соответствии с конъюнктурой рынка. Напротив, в обществах с сильными правовыми гарантиями личности и запретом на принудительный труд действует «рыночно-сдерживающий» режим. В этом случае система исполнения наказаний выступает скорее долгостоящим социальным ответом, индикатором и следствием глубинных социально-экономических провалов, ограниченных возможностей и неравенства.

Актуальность этого вывода заключается в том, что современный мир находится в точке институциональной бифуркации. С одной стороны, технологический прогресс, рост внимания к правам человека, этическое потребление и мощные общественные движения создают беспрецедентные возможности для гуманизации, сокращения пенитенциарных систем и разрыва порочной связи между бедностью и лишением свободы. С другой стороны, новые глобальные вызовы – растущее экономическое неравенство, прекаризация труда, geopolитическая напряженность – в сочетании с инерцией структурных интересов (частных пенитенциарных корпораций, отраслей, зависимых от дешевого труда) создают риски консервации или даже усиления репрессивных практик в новых формах. Понимание описанных экономических механизмов и их исторической обусловленности является необходимым условием для формирования ответственной и осознанной политики.

Библиография

1. Андриевский К.В. Классификация налоговых режимов в зависимости от характера нормативного предписания // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 111 – 122.
2. Андриевский К.В. Валютные ограничения как основа реализации режимного регулирования в сфере валютных отношений // Образование и право. 2018. № 5. С. 72 – 78.
3. Андриевский К.В. К вопросу о целевом воздействии на поведение участников бюджетной деятельности в условиях бюджетно-правового режима // Финансовое право. 2022. № 11. С. 18 – 21.
4. Андриевский К.В. Бюджетно-правовые нормы как режимные гарантии бюджетного регулирования // Финансовое право. 2020. № 3. С. 26 – 31.
5. Васяев А.А. Общие условия судебного разбирательства / А. А. Васяев. М.: Юрлитинформ, 2010. 216 с.
6. Васяев А.А. Разрешение вопроса о заключении подсудимого под стражу (продление срока содержания под стражей) в ходе судебного разбирательства // Современное право. 2009. № 3. С. 116 – 119.
7. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания - доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
8. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
9. Короткова О.В. Субъекты налоговых отношений: учебное пособие для магистров / О. В. Короткова, И. В. Лагкуева, О. С. Соболь; ответственный редактор Ю.К. Цареградская, О. С. Соболь. М.: Проспект, 2018. С. 128.
10. Мадатов О.Я. Гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества // Юридические исследования. 2024. № 7. С. 42 – 69.
11. Zatz N. D. Working at the boundaries of markets: Prison labor and the economic dimension of employment relationships // Vand. L. Rev. – 2008. – Т. 61. – С. 857.

-
12. Zatz N. D. Prison labor and the paradox of paid nonmarket work //Economic Sociology of Work. – Emerald Group Publishing Limited, 2009. – C. 369-398.
 13. Lindblom C. E. The market as prison //The journal of politics. – 1982. – T. 44. – №. 2. – C. 324-336.
 14. Hawkins G. Prison labor and prison industries //Crime and justice. – 1983. – T. 5. – C. 85-127.
 15. LeBaron G. Rethinking prison labor: Social discipline and the state in historical perspective//WorkingUSA. – 2012. – T. 15. – №. 3. – C. 327-351.
 16. LeBaron G. Prison labour, slavery, and the state //Revisiting slavery and antislavery: Towards a critical analysis. – Cham : Springer International Publishing, 2018. – C. 151-177.

The Interrelationship Between Market Conditions and the Penitentiary Labor System

Anna S. Elagina

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to investigating the institutional and economic determinants that mediate the interrelationship between market conditions and the functioning of the penitentiary system. Based on a historical-comparative analysis, two fundamental regimes of this interrelationship are identified and contrasted. The "forced-labor" regime, characteristic of colonial and authoritarian economies, treats incarceration as a tool for direct administrative regulation of the labor market: positive demand shocks lead to the targeted criminalization and increase in the number of incarcerated persons to provide business and the state with subsidized labor. In contrast, under market democracies, a "market-deterrence" regime operates, where the connection works indirectly through the mechanism of individual opportunity costs: negative economic shocks, which reduce legal incomes, increase the relative attractiveness of criminal activity, subsequently leading to a rise in the prison population. Using case studies of Nigeria, the USA, and China, it is demonstrated how political institutions and property rights shape incentives for choosing a particular penitentiary regime. In conclusion, contemporary risks are discussed, related to the formation of structural interests around the forced labor system, its integration into global value chains, as well as the potential for reforms aimed at breaking the vicious link between economic vulnerability and incarceration.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Vzaimosvyaz' mezhdu kon'yunkturoy rynkov i sistemoy penitentsiarnogo truda [The Interrelationship Between Market Conditions and the Penitentiary Labor System]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 424-430. DOI: 10.34670/AR.2025.32.53.044

Keywords

Opportunity costs, forced labor, labor market, economic shocks, prison-industrial complex, institutional economics, costs of incarceration, resource dependency, global supply chains.

References

1. Andrievskii, K.V. (2019). Klassifikatsiia nalogovykh rezhimov v zavisimosti ot kharaktera normativnogo predpisaniiia [Classification of tax regimes depending on the nature of the regulatory prescription]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], (9), 111–122.
2. Andrievskii, K.V. (2018). Valiutnye ograniceniia kak osnova realizatsii rezhimnogo regulirovaniia v sfere valiutnykh otnoshenii [Currency restrictions as a basis for implementing regime regulation in the sphere of currency relations]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], (5), 72–78.
3. Andrievskii, K.V. (2022). K voprosu o tselevom vozdeistvii na povedenie uchastnikov biudzhetnoi deiatel'nosti v usloviakh biudzhetno-pravovogo rezhima [On the targeted impact on the behavior of participants in budgetary activities under the budget-legal regime]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], (11), 18–21.
4. Andrievskii, K.V. (2020). Biudzhetno-pravovye normy kak rezhimnye garantii biudzhetnogo regulirovaniia [Budgetary legal norms as regime guarantees of budgetary regulation]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], (3), 26–31.
5. Vasiaev, A.A. (2010). *Obshchie uslovia sudebnogo razbiratel'stva* [General conditions of judicial proceedings]. Moscow: Iurlitinform.
6. Vasiaev, A.A. (2009). Razreshenie voprosa o zakliuchenii podsudimogo pod strazhu (prodlenie sroka soderzhaniiia pod strazhei) v khode sudebnogo razbiratel'stva [Resolution of the issue of detaining the defendant (extension of the term of detention) during judicial proceedings]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (3), 116–119.
7. Vasiaev, A.A., & Pal'chikova, M.V. (2010). Protokol sudebnogo zasedaniia - dokazatel'stvo? [The minutes of the court session - evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (4), 116–119.
8. Vasiaev, A.A. (2012). Protsessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.
9. Korotkova, O.V., Lagkueva, I.V., & Sobol', O.S. (2018). Sub"ekty nalogovykh otnoshenii: uchebnoe posobie dlia magistrov [Subjects of tax relations: a textbook for master's students]. In Iu.K. Tsaregradskaia & O.S. Sobol' (Eds.), [Title of the textbook] (p. 128). Moscow: Prospekt.
10. Madatov, O.Ia. (2024). Gendernye problemy diskriminatsii grazhdan na sovremennom etape razvitiia obshchestva [Gender problems of discrimination of citizens at the present stage of society's development]. *Iuridicheskie issledovaniia* [Legal Research], (7), 42–69.
11. Zatz, N.D. (2008). Working at the boundaries of markets: Prison labor and the economic dimension of employment relationships. *Vanderbilt Law Review*, 61, 857–958.
12. Zatz, N.D. (2009). Prison labor and the paradox of paid nonmarket work. In *Economic sociology of work* (pp. 369–398). Emerald Group Publishing Limited.
13. Lindblom, C.E. (1982). The market as prison. *The Journal of Politics*, 44(2), 324–336.
14. Hawkins, G. (1983). Prison labor and prison industries. *Crime and Justice*, 5, 85–127.
15. LeBaron, G. (2012). Rethinking prison labor: Social discipline and the state in historical perspective. *WorkingUSA*, 15(3), 327–351.
16. LeBaron, G. (2018). Prison labour, slavery, and the state. In *Revisiting slavery and antislavery: Towards a critical analysis* (pp. 151–177). Springer International Publishing.